

ИЛЬЯ ШУМЕЙ

ХРУПКИЙ ЧЕЛОВЕК

Илья Александрович Шумей
Хрупкий человек
Серия «Хроники Страны Овец»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70416430

SelfPub; 2024

Аннотация

До чего же хрупок и уязвим хрустальный замок современных технологий! Наши первобытные прародители были куда как крепче...

Илья Шумей

Хрупкий человек

– Здорово, дед! – Денис заключил в объятия стоявшего на крыльце худощавого седоволосого старика. – Как же ты долго добирался! Я уже весь извелся, пока тебя ждал!

– На иммунном контроле застрял, – недовольно проворчал тот, пройдя в дом. Следом за ним, негромко жужжа, вкатился выдавший виды чемодан, послушно пристроившийся в отведенном углу среди других сумок и кофров.

Денису даже почудилось, что вместе со стариком в дверь ворвались запахи бензина, свежескошенной травы, дыма и навоза, с которыми у него с детства устойчиво ассоциировалась провинциальная деревенская жизнь. Прадед словно символизировал нечто проверенное временем и неизменное на фоне стремительно меняющегося окружающего мира. Он являлся неким живым воплощением давних детских воспоминаний, которые с годами не тускнеют, а, напротив, становятся только ярче и вызывают все более сильные приступы ностальгии.

– Опять вовремя привиться забыл, что ли? – осведомился Денис, приняв из сухих костлявых рук потертую куртку.

– Не, просто на эту неделю у них прогноз неблагоприятный, и на пропускном пункте от всех прибывающих требуют вакцинироваться актуализированной версией. Ну и как

следствие – неизбежные очередь, неразбериха и потерянное время.

– Да, я сегодня в новостях видел карту – новый штамм «Гала» распространяется с севера и уже в ближайшие дни накроет наши края. Приходится принимать меры предосторожности.

– Ага! Ты еще скажи спасибо, что вас не отправляют рыть противовирусные рвы и устанавливать противомикробные надолбы, – старик скинул ботинки и прошествовал в ванную, продолжая брюзжать. – Раньше людей разделяли государственные границы, разные языки, религии, а теперь вот нас расчленили на иммунные ареалы, когда даже родного правнука навестить – проблема.

– Надеюсь, ты не ожидал, что нам когда-нибудь удастся построить рай на земле? – поймав взгляд прадеда в зеркале, Денис развел руками. – Решая одни проблемы, мы невольно вызываем к жизни новые, и так по кругу. Спокойной и беззаботной жизни ждать не стоит.

– Лично мне кажется, что мы благополучно прозевали тот момент, когда следовало остановиться и не плодить себе дополнительных хлопот без необходимости, – дед подставил руки проворному сушильному автомату. – Где-то лет тридцать-сорок назад, а то и раньше.

– Это ты про те времена, когда еду самим готовить приходилось, что ли? – Денис проводил его в просторную столовую и усадил за стол. – По-твоему, тогда было лучше?

– По крайней мере, все возникавшие трудности были понятны, и мы вполне могли самостоятельно с ними справиться. В том числе и с готовкой.

– Да-да! – усмехнулся его правнук. – И как часто тебе доводилось попробовать свой любимый харчо?

Он щелкнул пальцами, и из кухни выкатился изящный сервисный дроид одной из последних моделей, который аккуратно поставил перед стариком дымящуюся тарелку. Машина двигалась совершенно бесшумно, только колесики слегка шуршали по ковру, что вызвало у старика легкое неприятие. Он все же полагал, что механизмам полагается издавать соответствующие звуки – гудение, жужжание, скрипы всякие, иначе они начинают слишком сильно походить на живые существа, что как-то... неправильно.

Да и сама кухня со столовой выглядели немного чужеродно, поскольку были максимально адаптированы для механической прислуги. Полное отсутствие декоративных элементов, четко очерченные дверцы шкафов, на которых даже ручки отсутствовали, поскольку их открытием и закрытием дроид управлял дистанционно. Все выглядело так, словно в доме на самом деле проживал робот, а человек являлся для него своего рода домашним питомцем, и как раз сейчас подошло время кормежки.

– Угощайся! – Денис сел напротив, и перед ним немедленно возникла еще одна тарелка. – Проголодался, небось? Опять всю дорогу сам баранку крутил?

– Разумеется! Не хватало еще, чтобы сдуревший навигатор меня в придорожную канаву сбросил! Мало, что ли, историй.

– Знаешь, дед, ты и вправду лет на тридцать от жизни отстал! Последний подобный инцидент случился два или три года назад. Все уже настолько привыкли к безотказной работе автопилотов, что скандал тогда полыхнул нешуточный – суды, компенсации... В общем, твои страхи – чистойшей воды паранойя, ты куда больше рискуешь, когда управляешь машиной сам.

– Да знаю я эту вашу скучную статистику! – старик взял в руку ложку и склонился над тарелкой. – Просто мне так привычней, что ли, спокойней. М-м-м!

– Ну как, вкусно?

– Да, весьма!

При всей своей нелюбви к автоматам, старик не мог не признать, что готовят они отменно. Всегда. Раз за разом. Снова и снова выдавая идеальный результат с точно выверенным соотношением ингредиентов. И иногда ему начинало казаться, что отсутствие возможности посетовать на пересоленный суп или подгоревший бифштекс делает жизнь какой-то... пресной, лишает ее щепотки непредсказуемости и выхолащивает интригу. А без эпизодических радостей или огорчений и люди начинают забывать, каково это – проявлять эмоции и чувства, и сами постепенно начинают походить на бездушные машины...

– Что ты сказал? – старик вскинул голову, вдруг сообразив, что его правнук уже некоторое время что-то ему рассказывает.

– Я говорю, что сегодня в Нежинском парке будет проходить масштабное голографическое шоу. Почему бы нам не сгонять туда, посмотреть? Такое не каждый день увидишь.

– Почему бы и нет. Я не против.

– Тогда быстренько доедаем, и я закажу такси до города.

– Э-э-э, нет! На такси я не поеду! – категорически отрезал старик.

– Опять ты за свое! – Денис мученически закатил глаза.

– А кто знает, чем там предыдущие пассажиры на заднем сиденье занимались? Я не хочу сидеть на их...

– Но когда ты останавливаешься в гостинице или пансионате, тебя почему-то ничего не смущает.

– Так там хотя бы постельное белье меняют! – дед решительно рубанул рукой. – И хватит об этом. Поедем на моей машине. Точка.

Денису ничего не оставалось, кроме как обреченно вздохнуть, признавая свое поражение. Он изначально предполагал, что именно так их спор и закончится, а потому был готов к подобному исходу, и не стал упрямяться. В конце концов, имеет же старикан право на мелкие причуды.

Но в запасе у парня оставался еще один аргумент, который он не мог не пустить в ход.

– Как скажешь, – Денис ехидно прищурился. – Вот только

ты в курсе, что въезд в город на ручке запрещен? Только на автопилоте.

– С чего вдруг?

– Так у нас уже два года как на всех улицах работает динамическое управление трафиком. Количество полос движения в ту или другую сторону может меняться по несколько раз на дню, какие-то переулки могут переводиться в режим одностороннего движения и так далее. Автопилот, который постоянно на связи с центральной диспетчерской, будет действовать в соответствии с установленным порядком, но ты-то так не сможешь!

– Дожили! – старик с сожалением отставил в сторону пустую тарелку, и расторопный дроид тут же ее убрал. – Человек уже в собственном городе ничего не решает. За него все уже продумали машины, а ему остается только послушно следовать по проложенному для него маршруту. Спасибо еще, что пока не на бойню.

– Не нужно так нагнетать, дед! Все ведь делается для нашего же удобства! После введения этой системы пропускная способность городской транспортной сети выросла почти на треть! Да и время в дороге существенно сократилось, – Денис принял у механического слуги дымящуюся чашку чая. – Ну так что, заказываю такси?

– Вот еще! В моей колыхаге тоже автопилот имеется. А следуя твоим же увещаниям, я недавно обновил версию, так что даже не надейся!

Большую часть пути до города они ехали в молчании. Что ни говори, а необходимость трястись в древней колымаге, почти отметившей четвертьвековой юбилей здорово подпортила Денису настроение, хоть он и старался не подавать виду, чтобы не огорчать прадеда. Старик по старой привычке уселся на водительское место, и, сложив руки на груди, угрюмо наблюдал за тем, как машина аккуратно вписывается в повороты и осуществляет необходимые перестроения. Парню ничего не оставалось, кроме как сесть рядом, чтобы иметь возможность поговорить, хотя он предпочел бы с куда большим комфортом развалиться на заднем диване. Что греха таить, во время поездок на такси пассажиры и вправду нередко использовали его для своих утех, но разводить на этом основании целую фобию...

Впереди замаячили извивающиеся ярусы первых развязок, и Денис вдруг оживился. Он коснулся своих очков и негромко отдал несколько коротких команд.

– Вот, дед, держи! – он снял очки и протянул их старику. – Сам посмотри, смог бы ты нормально управлять машиной в таком режиме?

– Это еще зачем? – недоверчиво нахмурился тот.

– Я вывел на проекцию актуальную дорожную разметку и знаки. Давай, взгляни на мир глазами автопилота. Глядишь, будешь впредь относиться к нему с большим уважением.

Не переставая недовольно морщиться, старик все же при-

нял у него очки и нацепил их на нос.

Дорожное полотно перед ним немедленно расчертили тонкие зеленые линии, определяющие полосы движения, причем они далеко не везде совпадали с имеющейся на асфальте разметкой. По бокам замельтешили бесчисленные значки, указывающие на установленные в данный момент режимы движения. Карта в левом верхнем углу вся пестрела рыжими отметками, которые прямо на глазах то появлялись, то исчезали.

– Что это за каша?! – старик с брезгливой миной сдернул очки и вернул их Денису.

– Говорю же тебе – адаптивное динамическое управление трафиком. Так обеспечивается максимальная пропускная способность городских магистралей, вот только живому водителю тут делать нечего. Сам же видишь.

– И все для нашего же удобства и комфорта, да?

– Конечно! – кивнул Денис, не чувствуя подвоха.

– То есть мы, получается, создали себе настолько комфортную среду обитания, в которой даже самостоятельно выжить теперь не можем? Все перемещения – только с проводником и только по утвержденным маршрутам? И никакой свободы или самостоятельности?

Замешательство его правнука, впрочем, длилось лишь секунду. Сориентировавшись, Денис указал рукой на взметнувшиеся по обе стороны от дороги небоскребы. Полуденное солнце дробилось и сверкало на их зеркальных гранях, рас-

сеченных уступами зеленых садов, и казалось, что даже сюда, в салон машины, пробиваются цветочные ароматы, смешанные с запахами свежей выпечки и кофе из кафе, расположившихся на живописных террасах и балконах.

– Ну а как иначе? – парировал он. – Хочешь жить в большом современном городе, полном возможностей – будь готов чем-то поступиться.

– В том числе правом самостоятельно определять свою судьбу?

– В каком смысле? – Денис вернул очки себе на переносицу.

– Неужели ты сам не понимаешь, что почти вся ваша жизнь давным-давно расписана и распланирована заботливыми цифровыми няньками?! Вы находитесь у них под колпаком с самого момента появления на свет, ведь первые процедуры генетической корректировки начинаются еще в роддоме!

– По-твоему, было бы лучше выписывать путевку в жизнь людям с врожденными генетическими заболеваниями? Чтобы они потом и сами мучились и своим родным жизнь отравляли?

– Но тем самым мы же полностью обнуляем эффект естественного отбора и позволяем жить и, более того, заводить детей людям с серьезными генетическими отклонениями! Мы сами, своими собственными руками портим человеческий генофонд!

– Так генетические корректировки как раз и нацелены на то, чтобы подобные отклонения у людей исправлять! И дети потом у них рождаются абсолютно здоровые! И, согласишься, такой результат – просчитанный и предсказуемый – куда лучше слепой рулетки естественного отбора.

– Но такие младенцы получаются в некотором роде целенаправленно... *сконструированными*, что ли, – старик безразлично поморщился. – Химеры какие-то, честное слово. Искусственные люди, да и только.

– Ой, дед! – скривился в ответ Денис. – Вот не надо лукавить, а! Ты на себя-то посмотри.

– И что? Со мной-то все как раз в порядке. Меня в роддоме напильником не дорабатывали.

– А на запястье у тебя что за штуковина?

Старик поднял перед собой левую руку и отодвинул рукав клетчатой рубашки, открыв широкий черный браслет. Словно почуяв его взгляд, экран браслета ожил, высветив текущие показания пульса, давления и ряда второстепенных параметров. В данный момент все они пребывали в зеленой зоне, и только сердце билось чуть чаще нормы, чему виной была, скорей всего, их жаркая дискуссия.

– Ты же и сам у них «под колпаком», разве нет? – ехидно усмехнулся его правнук. – Когда тебя, даже не спрашивая твоего мнения, по несколько раз на дню автоматически подкармливают необходимыми лекарствами, то это, выходит, нормально, да? И зубы у тебя отнюдь не родные. И па-

ра суставов. Если бы не усилия современной медицины, то ты бы отдал богу душу еще лет сорок назад, а то и раньше. Да еще словил бы Альцгеймера какого-нибудь перед уходом, чтобы родственников на прощание порадовать. В какой-то мере ты сам едва ли не более искусственный, чем те, кого так яростно критикуешь.

– Ну ты сравнил! Одно дело – традиционная медицина, лекарства, протезы, и совсем другое – вмешательство в самую природу человека!

– Пф! А как же регулярные вакцинации? У всех нас естественный иммунитет уже давно в значительной степени заменен на искусственный – и что теперь? Голову пеплом посыпать?

– Куда хуже то, что у современного поколения уже и мозги того и гляди полностью на искусственные заменят! – старик постучал костлявым пальцем по очкам Дениса. – Скоро даже в сортир без подсказки сходить не сможете. Ширинку расстегнуть забудете или еще что учудите...

– Ты снова передергиваешь, – сокрушенно покачал головой его правнук. – Я же помню твои собственные рассказы, как у вас на работе специалисты раньше все необходимые сведения держали в голове, потом в толстенных справочниках на полках, ну а потом просто находили все, что требуется, в сети. Ты ведь и сам когда-то прошел весь этот путь, так в чем же дело? Персональные ассистенты всего лишь упростили доступ к сетевым ресурсам, и только!

– И кто из нас, интересно, сейчас передергивает, а? – старик погрозил Денису пальцем. – Одно дело – замена толстых бумажных справочников, и совсем другое – непрерывные консультации с цифровой нянькой по любому поводу! Вы ведь уже нормально общаться друг с другом без подсказок не способны! Обязательно требуется оценка психофизического состояния собеседника, подбор верных слов и интонаций. А то вдруг огорчишь его ненароком, а он потом кучу денег на психотерапевта спустит, да еще и в суд на тебя подаст!

– Строго говоря, в ходе серьезных деловых переговоров учет подобных нюансов и в самом деле необходим. . .

– Да ладно переговоры, хотя мне и непонятно, кто в таком случае и с кем там переговаривается. Одна компьютерная программа с другой, что ли? А люди только их озвучивают? Но вы же и в личной жизни постоянно со своими ассистентами сверяетесь! Прежде чем заговорить с девушкой, обязательно нужно проверить ее генетический профиль и все такое прочее – вдруг несовместимость какая обнаружится.

– Ну, не преувеличивай. . .

– Я даже подозреваю, что вы и в спальне с этими очочками не расстаетесь – как обнимать, куда целовать, в какой момент что расстегивать. . .

Старик резко умолк, поскольку в этот момент на панели управления вспыхнуло тревожное красное сообщение, сопровождаемое пронзительным писком. Машина начала замедляться, смещаясь к обочине, и плавно свернула в первый

же парковочный карман, где и остановилась.

– Это что еще за дерьмо?! – дед прищурился, вчитываясь в алеющие буквы. – «Перегрев АКБ»?! Вы рехнулись, что ли?! Она же совсем новая! Я только в прошлом месяце ее поменял!

– Надо было брать такси...

– Заткнись!

Старик дернул за рычаг, открывающий капот, и выбрался из машины. Он поднял крышку и долго молча смотрел на гладкие кожухи, закрывающие начинку моторного отсека. С самого начала было ясно, что прямо здесь, на месте, самостоятельно что-либо поправить не получится и все равно придется вызывать сервисную бригаду, но он не мог не заглянуть внутрь просто в силу застарелой привычки.

– На, дед, держи! – оглянувшись, старик увидел Дениса, протягивающего ему все те же очки-ассистента. – Авось поможет чем-нибудь.

– Ты издеваешься?! Какой тут от них прок?!

– Доступ к любым информационным ресурсам, включая рекомендации по ремонту автомобилей. Попробуй.

– Так моей старушке уже сто лет в обед! – дед с явной неохотой взял у него очки. – От этой модели уже и документации, небось, никакой не сохранилось.

– Но ты хоть попытайся.

– И что нужно делать? – очки заняли свое место на пятнистой переносице.

– Скажи: «Сестренка, возникла одна проблема».

– Бред, по-моему... ну ладно... сестренка, возникла одна проблема...

– Конкретно? Машина сдохла, жалуется на перегрев батареи... О!

Старик отступил на пару шагов назад, рассматривая автомобиль сквозь расчерченную поверх него сетку с характеристиками и техническими подробностями.

– Что?.. Да, все верно... Да, в самом начале 35-го... – кратко отвечал он на вопросы ассистента, немного тушуясь от осознания факта, что разговаривает с сидящими на его носу очками.

– Доступ к диагностическим данным? Но каким образом?.. Хорошо, сейчас сделаю.

Дед снова забрался на водительское сиденье, где уставился на приборную панель так, словно видел ее впервые в жизни.

– Да, блок управления я поменял где-то лет пять или шесть назад... Нет, силовые схемы остались оригинальные... Какие кнопки нажать?..

Он озадаченно приподнял брови, но все же, следуя полученным инструкциям, зажал пальцами несколько клавиш на консоли.

– Ого! А я и не знал, что она так может!.. Ладно, буду иметь в виду на будущее... Что? Отказ датчика? Вот же!.. Батарея-то совсем новая!

Его рука, рассеянно скребущая седой затылок, вдруг замерла.

– А что, есть варианты?.. Да, конечно! Где?

Стоявший рядом с машиной Денис с интересом наблюдал, как его прадед торопливо выбрался наружу только для того, чтобы снова нырнуть в салон, но уже на задний пассажирский диван. Старик откинул среднюю подушку и запустил руку куда-то под пол.

– Нет, только слегка теплая, градусов сорок, не больше... – продолжал он живо дискутировать с невидимым ассистентом. – Сколько проехали? Ну, километров двадцать точно. Заряд был почти на максимуме, да.

– О! Это было бы просто замечательно!.. Да, разумеется! Полностью под мою ответственность... Да, сервис в Крупшино... Хорошо, прямо завтра и заеду... Что нажать?..

После еще одной череды манипуляций с кнопками на панели автомобиль вдруг ожил, и старик не удержался от восхищенного возгласа.

– Спасибо, сестренка! Все заработало!.. Да-да, я помню, завтра же на сервис. Еще раз спасибо!

Он вылез из машины и, хрустнув позвонками, протянул очки Денису.

– Она настроила временный обход показаний отказавшего датчика, – пояснил дед. – Я и не думал, что ваши новомодные игрушки сумеют найти общий язык с моей древней колымагой.

– Лично для меня куда поразительней то, что она смогла найти общий язык с тобой, – усмехнулся его довольный правнук.

– Ну, после того, как сестренка верно определила не только модель машины, но даже год ее выпуска, стало ясно, что с ней можно иметь дело. Я-то ожидал от нее кучи тупых вопросов, а она, оказывается, вполне в теме!

– Вот видишь, далеко не все современные технологии такие уж бесполезные, – Денис захлопнул капот. – Ну что, двинули дальше?

– А я никогда и не утверждал, что технический прогресс – это обязательно плохо, – усмехнулся старик, садясь на водительское место. – Но все хорошо в меру.

Он нажал кнопку, активирующую автопилот, и скомандовал:

– Продолжить движение!

Денис поспешил пристегнуть свой ремень безопасности, не желая слушать полагающуюся порцию нравоучений от автопилота, но машина так и не стронулась с места.

– Оглохла, что ли? – дед снова нажал кнопку. – Продолжить движение! Давай, поехали уже!

Но их автомобиль продолжал стоять на месте, словно вкопанный.

– Так. Похоже твоя сестренка что-то мне все-таки сломала, – старик подался вперед, подслеповато щурясь и изучая сообщения на экране. – Команду он вроде как принял, но

почему мы не едем-то? Что значит «Нет доступа к базе данных»? Эй! Алло!

Он даже постучал костяшками пальцев по нависающему над экраном козырьку, но ничего не изменилось.

– Дед, слышь, – пробормотал Денис неожиданно севшим голосом.

– Отстань! На такси я все равно не поеду.

– Дед, я не о том.

– Ну, что еще?! – подняв голову, старик повернулся к правнуку, который широко распахнутыми глазами таращился на улицу за окном.

– Похоже, что проблема вовсе не в твоей машине...

– Хорошенькое дело! – старик озадаченно поскреб затылок, глядя на выстроившиеся вдоль обочины автомобиля с включенными аварийными сигналами и бестолково переминающихся рядом с ними растерянных пассажиров. – И что, совсем никакой связи?

– Подключение-то есть, – отозвался Денис, сняв бесполезные более очки и раздраженно бросив их на панель, – но все базы данных как воды в рот набрали. Я даже позвонить никому теперь не могу!

– Ты же сказал, что подключение работает?

– Но я не помню наизусть ни единого номера! – взмолился парень. – Все контакты остались в сети!

– Дожили! – его прадед закатил глаза к замызганному по-

толку салона.

– Ой, только не надо мне рассказывать, что ты сам до сих пор по памяти номера набираешь!

– Э-м-м...

– Вот-вот. Нам теперь ни позвонить, ни новости глянуть, ни карту посмотреть. А что если этот сбой надолго?! Я ведь понятия не имею, где мы сейчас находимся, и как теперь домой добираться!

– Но-но, без паники! – поспешил успокоить его старик, почуяв в голосе парня истерические нотки. – До дома-то я тебя доставлю, на этот счет не беспокойся.

– И каким же образом?

– Так ручное управление в моем рыдване никуда не делось! Выберемся как-нибудь.

– А маршрут тебе кто проложит?

– Так я, в отличие от некоторых, по дороге иногда в окно посматриваю, – хмыкнул старик, – а кроме того...

Протянув руку, он открыл перчаточный ящик, откуда после нескольких секунд копания в старом хламе извлек потрепанную желтоватую книжицу.

– И что это? – поинтересовался Денис, немедленно чихнув от поднявшейся в воздух бумажной пыли.

– Будь здоров! – дед открыл книжку и продемонстрировал ему паутину разноцветных линий. – Это карта города и его окрестностей. Так что не дрейфь, со мной ты не пропадешь!

– Карта?! Бумажная?! Ты с ума сошел?! – отступившая,

было, истерика, накатила на Дениса с новой силой. – Да за прошедшие годы тут весь город перестроили! Небось ни одной улицы из тех, что у тебя в книжке обозначены, не осталось!

– Не сгущай краски, – старик погрузился в изучение схем, перелистывая скрюченные страницы, – все центральные магистрали остались на месте, а мы только по ним и перемещались.

– А как ты собираешься управляться с динамическим трафиком?..

Парень умолк, сообразив, что сморозил глупость. После того, как отказали все базы данных, двигавшиеся по дорогам машины послушно причалили к обочинам, оставив проезжую часть совершенно пустой. Так что теперь трафик в определенном смысле просто отсутствовал.

– Ага, сообразил! – дед вручил ему раскрытую на нужной странице карту. – Вот, держи! Будешь моим штурманом.

Он щелкнул тумблером, переводя машину в ручной режим, и рулевой штурвал с негромким гудением плавно выдвинулся ему навстречу. Старик обхватил его морщинистыми руками, и на его лице заиграла озорная усмешка.

– Ну что, хочешь ощутить себя настоящим королем дорог? Тогда погнали!

Пока они неторопливо и осторожно катили мимо верениц замерших автомобилей и растерянных людей, провожавших

их машину печальными взглядами, Денис никак не мог отделаться от ощущения, что смотрит какое-то третьесортное кино про конец света. Огромный город, полностью парализованный из-за одного-единственного сбоя в какой-то базе данных производил на него откровенно гнетущее впечатление.

Замершие улицы, погасшие информационные и рекламные табло, доносящиеся со всех сторон причитания и плач – только сидящий рядом прадед, который, неприкрыто наслаждаясь моментом, насвистывал какой-то бодрый мотивчик, помогал ему не провалиться в темную пучину паники.

– Кошмар какой-то! – Денис смог хоть что-то выдать из себя только когда они выехали на более-менее свободную от обездвиженного транспорта загородную трассу и прибавили скорости.

– А я всегда говорил, что современная цивилизация крайне уязвима! – хмыкнул старик. – Даже небольшого заусенца на ее пути может оказаться достаточно, чтобы все полетело кувырком. Вы настолько зависимы от своих высокотехнологичных игрушек, которым отдали на откуп почти всю свою жизнь, что, лишившись их помощи и подсказок, очень быстро отдадите концы.

– Да, но... – в голове у парня роилась целая куча возражений и аргументов, но после пережитого шока все они выглядели жалко и неубедительно.

Остаток пути они проделали в молчании, погруженные в

свои мысли.

Дома их ожидала еще одна серия испытаний, начавшаяся с того, что автоматические ворота наотрез отказались открываться, а потом и дверной замок не признал собственного хозяина и также заартачился. К счастью, окно на кухне оказалось приоткрыто, и после череды акробатических упражнений, перемежаемых кряхтением и приглушенными ругательствами, старик с правнуком все же смогли проникнуть в дом.

Здесь их ожидал еще целый ворох проблем, только усугубивших уныние Дениса. Единственным, что еще как-то работало, оказался водопровод, а вот все остальные системы, начиная от освещения и заканчивая сервисным дроидом, оказались парализованы. А потому следующей актуальной задачей, требующей скорейшего решения, стал вопрос пропитания.

Всей готовкой занималась кухонная станция, которая самостоятельно заказывала доставку необходимых продуктов, и Денис понятия не имел, какие съестные запасы имеются в доме, и где они хранятся. Все еще дополнительно осложнялось полнейшей непригодностью кухонной мебели и техники для использования человеком, что потребовало дополнительной возни с открыванием шкафов и холодильника, чьи дверцы даже не имели ручек и обычно открывались при помощи сервоприводов.

Деду пришлось сбегать в машину за отверткой, и дальше

дело пошло на лад.

– Не дрейфь, малой, – успокоил старик Дениса, протягивая ему пачку печенья, – со мной голодная смерть тебе не грозит.

– На одних крекерах, боюсь, мы долго не протянем, – тот выудил из внутреннего кармана куртки истрепанный дорожный атлас, которым они пользовались, прокладывая путь домой, и бросил на диван.

– Увы, я так и не понял, как активировать плиту вручную, но мы можем развести костерок на заднем дворе и сварить себе что-нибудь. Харчо не обещаю, но что-то не особо затейливое – вполне.

– Если до вечера ситуация не наладится, то придется, – покачал головой Денис, задумчиво хрустя печеньем. – Но как быть с завтрашним сеансом у психотерапевта? Я не могу его пропустить! У меня же синдром...

– Уймись же ты, наконец! Я – твой психотерапевт! – рыкнул на него дед. – Мозги на место вправлю, моргнуть не успеешь! Вот действительно, уже задницу скоро сами подтереть не сможете без посторонней помо... Оп-па!

Он обернулся, услышав, как шелкают закрывающиеся дверцы кухонных шкафов. Вспыхнул свет, и дроид, встрепенувшись, закрутил головой, оценивая обстановку. Под потолком заурчала включившаяся система вентиляции.

– Что ж, – заметил дед с легкой тенью разочарования в трескучем голосе, – похоже, что сегодня апокалипсис отме-

няется.

На ужин они заказали себе куриное филе в сливочном соусе, и дед даже был вынужден нехотя признать, что современное синтетическое мясо уже почти ничем не уступает натуральному. Расшатанные после непростого дня нервы требовалось немного успокоить, а потому старик распечатал бутылочку вина, и теперь они с Денисом сидели на диване, потягивая ароматный напиток из бокалов и просматривая сводки последних новостей.

Щадя нежные чувства обывателей, все агентства сухо сообщали о кратковременном сбое в работе одной из дата-фабрик, что повлекло непродолжительное отключение ряда услуг и сервисов. Работоспособность системы была восстановлена в кратчайшие сроки, ее отказ не причинил сколь-либо значимого ущерба инфраструктуре города и не доставил серьезных проблем его жителям.

– Не доставил проблем, как же! – хрипло рассмеялся старик, тыча полупустым бокалом в экран. – Да у твоего психотерапевта теперь заказов, небось, на год вперед как минимум!

– А если рассказать все как есть, – парировал Денис, – то он будет завален работой по гроб жизни! Зачем? Людям вообще необязательно знать *всю* правду, необходимы определенные информационные фильтры, чтобы оградить их от избыточной, вредной и чрезмерно травмирующей информации.

– И кто же решает, какие новости вредны, а какие более-менее?

– Автоматическая самообучающаяся система.

– Чудесно!

– Я прекрасно понимаю, что ты хочешь сказать, но у меня, к примеру, до сих пор нейдут из головы те люди, которых мы видели по дороге домой, – продолжал упорствовать его правнук, – как они там? А те, что оказались заперты по домам, с ними что? У них же не было своей персональной Службы Спасения, как у меня.

– А я и говорю – не дрейфь, со мной не пропадешь!

– Да, но от одной только мысли о том, что пережили люди, оставшиеся в темноте и полнейшей тишине, нарушаемой разве что всхлипами и причитаниями других несчастных, можно ведь и с ума сойти! Огромный город, средоточие жизни и современных технологий, едва не превратился в местный филиал ада! К чему зрителям знать такие подробности?!

– А смотреть на окружающий мир через розовые очки, услужливо надетые на всех «автоматической самообучающейся системой» разве лучше?

– В каком-то смысле это – аналог все того же иммунитета, только информационный.

– И он точно такой же искусственный...

– В современном мире без этого уже никак.

– Еще один костыль, – сокрушенно вздохнул старик. – Какая могущественная и, одновременно, уязвимая штука – на-

ша цивилизация! Бедные хрупкие человечки, чья горделивая самоуверенность мгновенно рассыпается в пыль, стоит лишь выбить из-под них одну из привычных опор. Наши первобытные предки, надо сказать, были куда как крепче.

– Надеюсь, ты не предлагаешь всем нам вернуться назад в пещеры после того, что сегодня произошло?

– Помилуй, я прекрасно понимаю, что точку невозврата мы уже давным-давно прошли, окружив себя технологиями, в зависимость от которых будем погружаться все глубже и глубже. Слишком уж высоко мы ценим свой комфорт.

– Постой-постой! – раскрасневшийся Денис погрозил ему пальцем. – Почему ты пытаешься всю вину повесить лишь на несколько последних поколений? Ключевой поворот в судьбе человечества произошел куда как раньше! В тот самый момент, когда один из наших давних пращуров не побоялся однажды взять в руки горящую ветку. Именно он тогда отправил все человечество по технологическому пути развития. Ну а потом пошло-поехало – металлургия, уголь, пар, электричество, компьютеры... – парень поник, уставившись в какую-то точку на полу. – И мы теперь несем на своих плечах бремя его выбора, вынужденные, подобно Черной Королеве, бежать со всех ног только для того, чтобы не отстать от технического прогресса, живущего по своим собственным законам и уже давно не спрашивающего нашего мнения. Когда-то люди разрабатывали технологии и изобретали новые машины, чтобы они служили нам и облегчали нашу жизнь,

но в какой-то момент мы и вправду перешагнули ту грань, за которой сами стали рабами собственных творений.

– Ну надо же! – старик восхищенно посмотрел на правнука, словно видел его впервые. – Такая внушительная речь – и без чужих подсказок! Или ты заранее репетировал?

– Просто ты так часто брюзжишь на тему неправильности современного мира, что я волей-неволей сформулировал свои возражения по этому поводу, чтобы дать тебе аргументированный отпор... – Денис невесело усмехнулся. – Но получилось, по-моему, несколько пессимистично.

– Видимо, это я тебя заразил, – дед наполнил его опустевший бокал. – Старое поколение вечно недовольно происходящими переменами, донимая молодежь своим жалобами по поводу того, что раньше и солнце было ярче, и трава зеленее. Это нормально. Те нововведения, которые мы встречаем в штыки, вы воспринимаете как нечто само собой разумеющееся, а ваши собственные внуки без них уже и жить не смогут. Так устроена жизнь, и не в нашей власти тут что-либо изменить. Вот только тебе бухтеть еще рановато, сперва своими спиногрызами обзаведись, вот тогда и ворчи.

– Если наш хрупкий мир к тому моменту окончательно не рухнет...

– Не дрейфь! – старик взял парня за плечо и крепко встряхнул. – Хрупкий ты мой человек... Тут главное – во всем знать чувство меры, и не бросаться безоглядно в омут горячих новинок и модных веяний. И, думаю, сегодняшняя

встряска здорово охладит немало увлеченных голов. Такого рода кризисы в определенной степени закаляют общество и делают его более устойчивым. Что-то вроде прививки от чрезмерной увлеченности актуальными технологическими достижениями. Так что все обязательно образуется. Я уверен!

– Ну... – неуверенно протянул Денис, – коли так, то...

Он перегнулся через подлокотник дивана и достал из тумбочки небольшую коробку. Парень некоторое время мялся, словно сомневаясь, но потом протянул ее прадеду.

– Я и прежде думал, что идея не самая удачная, а теперь она выглядит и вовсе безумной, но... в общем вот, держи!

– Что это? – озадаченно нахмурился старик.

– Персональный ассистент. Те самые «очочки».

– Мне?! – дед потрясенно вытаращил глаза, а потом громко расхохотался.

– Но вы же сегодня как-то сумели найти с ней общий язык, – беспомощно пытался оправдываться Денис, – да и с готовкой она подсказать может...

– Ну ты и даешь! – простонал старик, утирая слезы. – Момент подобрал просто идеально, ничего не скажешь!

– Нет, так нет, в чем проблема? – парень попытался забрать коробку назад, но старик торопливо спрятал ее за спину.

– Вот еще! Подарки не возвращают! В конце концов, с ремонтом машины она реально здорово помогла, и за это я го-

тов простить ей возможные причуды. Стерпится – слюбится, как говорится.

– То есть ты не...

– Я никогда не выступал оголтело против любых новых технологий. Просто я считаю, что они должны оставаться послушным инструментом в наших руках, а не подчинять нас своей воле и не форматировать нашу жизнь на свое усмотрение, – старик открыл коробку и заглянул под ворох рекламных буклетов. – Если мне понадобится совет – я у сестренки сам спрошу, а в остальное время она пускай вот так лежит тихонечко в коробочке и помалкивает. Тогда у меня к ней никаких претензий не возникнет.

– Дело твое, – пожал плечами его правнук. – Никто и не заставляет носить ассистента постоянно.

– Я знаю. Люди сами с готовностью отдают в чужие руки все заботы, связанные с необходимостью напрягать мозги. Машины-то ни в чем не виноваты. Это нам своей головой лишний раз поработать лень.

Дед подозвал свой чемодан, который с негромким жужжанием подкатил к нему и услужливо откинул крышку. Убрав внутрь коробку и подхватив с дивана свой старый дорожный атлас, старик уже собирался чемодан закрывать, но его рука вдруг замерла. Немного поколебавшись, он повернулся к правнуку и протянул атлас ему.

– Вот. Ты тоже заслужил свой подарок. Вдруг когда-нибудь еще пригодится.